

А.С. Ларионова

DOI: 10.25693/SVG.V.2022.40.3.0012

УДК 398.8(=512.157)

Ритмические формы дэгэрэн ырыа (на материале олонхо В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох»)

Актуальность исследования связана с тем, что якутскими этномузыковедами в некоторой степени изучены ритмические начала якутской традиционной песенности. Тем не менее вплоть до настоящего времени не исследованы ритмика напевов и связи слова и музыки на основе слогоритмической структуры словесного текста с ритмической организацией мелодии песенной традиции народа саха. Совершенно отсутствуют труды по изучению количественной ритмической организации напевов дэгэрэн ырыа в олонхо в связи со слоговой структурой вербальной части песни.

Научная новизна исследования связана с тем, что впервые изучаются количественная ритмика дэгэрэн ырыа в олонхо в сравнении со слоговой ритмикой словесной части песен, выявлены ритмические формулы и стабильные параметры структуры напева.

Цель работы. На основе анализа количественной ритмики традиционных якутских напевов в олонхо В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» выявляются формы ритмической организации песенных разделов в стиле пения дэгэрэн ырыа. На основе цели в статье формируются следующие *задачи*: изучить дэгэрэн ырыа в якутском героическом сказании виллюйской традиции; проанализировать соотношение структуры вербальной части и количественной ритмики напева в дэгэрэн ырыа олонхо В.О. Каратаева со слогоритмическими позициями; выявить ритмическую формулу количественной ритмики напевов; определить стабильные параметры структуры количественной ритмики напевов.

© Ларионова А.С., 2022

Методом исследования стал сравнительно-сопоставительный анализ.

Результаты исследования связаны с определением ритмических формул напевов и выявлением их параметров структуры в дэгэрэн ырыа олонхо. В статье исследуются якутские традиционные напевы дэгэрэн ырыа в героическом сказании олонхо «Могучий Эр Соготох». Данным типом пения поют зооморфный стерх и представительница Нижнего мира, отрицательный персонаж дева-абаасы. В сравнительном плане анализируются слоговая ритмика вербальной части и квантитативная ритмика напева. Рассмотрены ритмические формулы каждого напева на основе преобладающей в песенном разделе структуры квантитативного ритма. В результате исследования определено, что ритмическая формула в песне достаточно устойчива и представлена стабильными параметрами структуры.

Ключевые слова: поэтика, слогоритмические структуры, квантитативная ритмика, ритмические формулы, музыка и слово, олонхо, дэгэрэн ырыа, напев

1. Введение. В музыкознании и этномузыкальном вопросе поэтики начали изучать в XX в. Поэтику преимущественно исследовали с позиций связи слова и музыки. В этом отношении наиболее изученной областью стала ритмика мелодий русских народных песен в ее связи со словесной частью. Серьезное внимание к народно-песенному стихосложению уделяли известные музыковеды Е.В. Гиппиус, К.В. Квитка, А.В. Руднева. Изыскания в области связи слова и музыки проводились в трудах Б.Б. Ефименковой, М.Г. Кондратьева и новосибирских этномузыковедов. Что касается якутских народных песен, то ритмику якутских традиционных напевов в своих исследованиях по якутской ладозвучающей системе затрагивал Э.Е. Алексеев. К вопросу ритмической организации напевов олонхо обращалась Н.Н. Николаева, изучившая музыку якутского героического эпоса. В связи с этим проблематика настоящей работы, раскрывающая параметры структуры ритмической организации песенных разделов стиля дэгэрэн ырыа в олонхо В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» на основе аналитики квантитативной ритмики в связи со слогоритмической структурой словесного текста, является актуальной и разрабатывается в якутском этномузыкальном впервые, чем и определяется новизна настоящего исследования.

К.В. Квитка изучал многообразные аспекты песенных мелодий музыкального фольклора болгар, белорусов, поляков, русских, украинцев и хорватов. Им рассмотрено также соотношение ритмических форм мелоса со стиховыми конструкциями и предложена систематизация позиций удвоения в построении периода и строфы в напевах с семисложным строением вербаль-

ной части. Он полагал, что «слоγο-временные схемы» являются важнейшим выражением песенного типа. «В подавляющем большинстве случаев именно ритмические формы являются главным определяющим моментом в создании песенных напевов, а также и опорой памяти в их традиционном поддержании и варьировании», – писал он [Квитка, 1971: 194]. Вследствие сопоставлений строения ритмики словесной части и мелодии К.В. Квитка определяет происхождение песни и классифицирует жанры песенных образцов фольклора. В его трудах «слоγο-временные схемы» изучены с помощью слогоритмического метода, он устанавливает ритмические формулы, опираясь на позиции упрощения отправной ритмики напева, и укрупняет длительности, учитывая их без мелизматических украшений, выравнивая пунктирный ритм, не игнорируя ферматы и паузы в окончаниях фраз.

Б.Б. Ефименкова исследовала типологию ритмических форм русского вокального фольклора, в которой «дифференцирующим признаком выступил тип ритмического периода, т. е. структурный статус составляющих период формул музыкально-слоговой ритма и принципы их линейного соединения. На этом уровне определились классы и типы ритмической организации вокальных фольклорных текстов» [Ефименкова, 2001: 246]. По ее мнению, «Песенный стих – лишь компонент периода музыкально-поэтического – периода слоговой музыкально-ритмической формы (СМРФ), который показывает соотношение периодизации стихового и музыкального ритмов» [Ефименкова, 1993: 5]. Б.Б. Ефименкова отмечает в структуре, «координирующей напев и словесный текст, три

уровня: малые ритмические единицы (МРЕ), составляющие словарный, грамматический фонд традиции, большие ритмические единицы (БРЕ), или периоды, представляющие типизированную группировку малых ритмических единиц, и “композиционную единицу” (КЕ), комбинацию всех больших ритмических единиц текста в рамках его напева» [Там же: 49-50]. Ею впервые отмечены стабильные и мобильные формы в традиционной песенности восточных славян, к которым относится и русский народ. Она пишет: «В вокальном фольклоре восточных славян доминируют тексты с устойчивыми временными пропорциями. Сама сущность песенной формы – с многократной повторяемостью конструкции, охватываемой напевом, предполагает стабильность этой “раппортной” композиции, сегментирующей развертывание словесного текста. Однако в народной отечественной культуре существует и сравнительно небольшая группа произведений с мобильными параметрами организации. Они имеют небольшой удельный вес и ограниченное распространение как в жанровом, так и в территориальном отношениях. Подвижность формы выступает свойством либо отдельных жанров (в основном, сольных – старин, духовных стихов, плачей, колыбельных), либо отдельных традиций. Но и в том, и в другом случае она не бывает всеохватной, глобальной. Так, в любом из перечисленных жанров есть тексты стабильной организации, и ни в одной местной традиции мобильность не выступает качеством всех фольклорных текстов, а затрагивает лишь небольшую их часть, иногда лишь в рамках одного жанра» [Там же: 230].

В методической дефиниции уровня вариантного родства мелодических конструкций А.А. Банина «центральным моментом является анализ песенной слоговой ритмики, который состоит в моделировании обобщенных структур слогового ритма» [Банин, 1978: 135]. Обобщенная и в то же время нередко реализуемая на практике формула ее слоговой ритмики (слоγο-ритмический период) исследована им на примере русских народных песен. Итоги проведенного А.А. Баниным обследования, осуществленные методом слогоритмического изучения совокупности версий, позволили ему более подробно понять эволюцию поэтического текста рас-

сматриваемых им песен. Он выработал аналитический метод обобщенной слоговой ритмики, позволяющий установить родство отдельных напевов по определенным инвариантам [Там же: 140–141].

М.Г. Кондратьев исследовал количественную ритмику чувашских фольклорных напевов, благодаря чему была проведена типологическая систематизация музыкальной ритмики чувашской народной песни. Он полагает, что в чувашской традиции «при более конкретном рассмотрении акцентности как громкостного усиления отдельных тонов (любым способом), нельзя не признать чувашскую ритмику примером чисто музыкальной количественной системы, для которой акцентуация оказывается совершенно не существенной. Конечно, естественные акценты присутствуют в чувашских напевах <...>, но они не необходимы, не играют конструктивной роли, а иногда и не ощутимы. Сама система ритмики чувашских народных песен образована без участия акцентов» [Кондратьев, 1990: 115]. По М. Г. Кондратьеву, «количественная ритмика (от лат. *quantitas* – количество) – особый тип музыкально-поэтической организации времени, основанный на упорядоченном чередовании долгих и кратких элементов (интонируемых слогов, слогов, слогов, слогов, слогов) и их сочетаний в стопах и строках» [Кондратьев, 2020: с. 158]. Он считает, что «ритмическая организация чувашской народной песни основана на принципах количественной ритмической системы. Ее главная особенность – большая четкость количественных долготных отношений в структуре мелодии при свободе от внемузыкальных детерминант (словесно-речевых или иных)» [Кондратьев, 1990: 3].

Цель настоящего исследования связана с выявлением параметров форм ритмической организации количественной ритмики напева и слоговой структуры словесного текста в дэгэрэн ырыа олонхо В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготок».

Теоретическая значимость работы выражается в возможности применения результатов исследования в дальнейшем изучении связи слова и музыки в якутском фольклоре.

Практическая значимость состоит в использовании результатов работы в учебной практике ДМШ, музыкальных отделений ДШИ, ссузов и вузов РС (Я).

II. Материалы и методы. Материалом исследования послужили нотные расшифровки Н.Н. Николаевой песенных разделов дэгэрэн ырыа олонхо В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» в записях 1982 и 1986 гг., изданных в монографии Н.Н. Николаевой «Эпос олонхо и якутская опера» [Николаева, 1993] и в томе «Якутский героический эпос “Могучий Эр Соготох”» [Якутский героический эпос, 1996].

Главными для изысканий стали работы по соотношению слова и музыки А.А. Банина [Банин, 1978], Б.Б. Ефименковой [Ефименкова, 1993; 2001], К.В. Квитки [Квитка, 1971]. Изучая песни олонхо якутской традиции, мы основывались на разработках Э.Е. Алексеева [Алексеев, 1976; Якутский героический эпос, 1996], Г.Г. Алексеевой [Алексеева, 1994], Н.Н. Николаевой [Николаева, 1993]. По исследованию квантитативной ритмики якутских напевов опирались на труды М.Г. Кондратьева [Кондратьев, 1990; 2020], Г.Б. Сыченко [Сыченко, 1998]. Взаимодействие слова и музыки в якутских традиционных песнях стиля дьизэрэтии ырыа в аспекте распевов слогов изучено с фонологических позиций в работе А.С. Ларионовой «Вербальное и музыкальное в якутском дьизэрэтии ырыа» [Ларионова, 2004]. В сфере нашего внимания были также ранее вышедшие научные труды автора статьи, связанные с изучаемой проблематикой [Ларионова, 2021а; 2021б; 2021в; 2022].

В исследовании использован сравнительно-сопоставительный метод.

III. Результаты.

Стили пения в олонхо В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох»

Высокопоэтичным созданием народа саха является масштабное героическое сказание — олонхо, которое включает в себя все богатство традиционной песенной культуры саха. В современный период наиболее показательным стилем якутского пения стала вилюйская исполнительская традиция. Данную локальную исполнительскую традицию Э.Е. Алексеев обозначил как «этэн ыллыыр» («поет, выговаривая»), в отличие от центральной (приленской) традиции, названной им как «тардан ыллыыр» («поет, украшая каждый слог»). Песенные разделы в якутском сказании занимают довольно значительный объем в общем повествовании. Они

выполняют большую выразительную и драматургическую роль, неизменно чередуясь со словесной линией.

Олонхо В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» представляет собой классическое исполнение сказания вилюйской традиции. Его в разное время записывали сотрудники Института языка, литературы и истории СО РАН (ныне Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН). Так, в 1975 г. В.П. Еремеев и В.В. Илларионов произвели магнитофонную запись полного исполнения олонхо «Могучий Эр Соготох», в 1982 и 1986 гг. В.В. Илларионов выполнил запись для подготовки тома к серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Том «Якутский героический эпос “Могучий Эр Соготох”» этой серии был издан в 1996 г. Нотные расшифровки песенных разделов данного олонхо в записях 1982 и 1986 гг. принадлежат Н.Н. Николаевой. Они вошли в ее монографию «Эпос олонхо и якутская опера» [Николаева, 1993] и в том «Якутский героический эпос “Могучий Эр Соготох”» серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [Николаева, 1993].

В якутском эпосе типы пения жестко зафиксированы за определенным персонажем сказания. Все типы или стили пения находят отражение в олонхо В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох». Многие исследователи считают, что в олонхо противопоставлены три главных интонационных мира. Стиль пения или тип и манера пения дьизэрэтии ырыа (плавная, цветистая песня с гортанными призвуками-кылысах) используется в пении положительных персонажей олонхо. Данное пение представляет собой, в отличие от стиля, который характеризует территориальную исполнительскую традицию, национальный стиль (тип или манера) якутского пения с его необычными темброво-артикуляционными свойствами, свободой импровизационного развития метроритмики, мелизматическими певческими каденциями, оригинальной мелодикой, характерными гортанными призвуками-кылысахами. Дьизэрэтии ырыа представлен в олонхо В.О. Каратаева в пении всех положительных персонажей.

Другим типом якутского пения, применяемым в олонхо, является дэгэрэн ырыа. Он упо-

требляется олонхосутами в песнях девы-абаасы, удаганок, а также зооморфных персонажей, таких как конь и стерх. Дэгэрэн ырыа (размеренная, подвижная песня – термин М.Н. Жиркова) тоже связан с понятием национального стиля, являясь одним из древнейших стилей якутского пения. Дэгэрэн ырыа представляет собой мелодически развитое пение обычным голосом, подразумевающее широкий диапазон мелодий. Он является ритмически и метрически определенным. Структура мелодии дэгэрэн ырыа жестко связана с выработанной звукорядной системой. В олонхо В.О. Каратаева типом дэгэрэн ырыа поют такие персонажи, как зооморфный стерх и отрицательный – дева-абаасы.

Для изучения форм ритмической организации песенных разделов олонхо В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» в данной работе основное внимание уделено напевам дэгэрэн ырыа, т.к. в дьизэртии ырыа нами уже рассмотрены мобильные параметры структуры текста в предыдущих исследованиях [Ларионова, 2022].

Соотношение словесной структуры и музыкального ритма в дэгэрэн ырыа олонхо В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох»

Дэгэрэн ырыа обладает ясной ритмизацией, формульностью мелодико-интонационного рисунка. В нем вербальный текст тесно связан с формульным напевом, определен импровизационностью поэтической речи и вариационностью мелодической формулы, четким метроритмом, обусловленностью импровизируемого словесного текста мелодической формулой напева. Особенностью этого типа пения является отсутствие кылысахов.

Основным и связующим понятием в организации поэтической речи и мелодики в раннефольклорном пении является ритм. Н.Н. Николаева пишет: «В фольклорном песенном творчестве слово и напев тесно взаимосвязаны: ни напев народной песни, ни ее поэтический текст не существовали порознь. Исходя из такой органичной неразрывности сторон целого, ритм напева следует рассматривать в единстве ритма стиха» [Николаева, 1993: 46].

В якутской песенности слогоритмические структуры в соотношении словесного текста и напева до настоящего времени исследованы недостаточно. Имеются только некоторые наблюдения этого аспекта в работах Э.Е. Алексеева и

Н.Н. Николаевой. Они анализируют ритм якутских народных песен с позиций сопоставления специфики особенностей связи ритмики слова и мелодики в разных типах и стилях пения.

Э.Е. Алексеев считает, что взаимодействие словесного текста и напева в традициях якутов довольно прямые. По его словам, «песенная мелодика, по существу, неотделима от словесной речи. Как бы широко не было распето слово в вокальной мелодии, оно не может восприниматься вне своих речевых связей, тем более что народный певец никогда и не стремится к подобному “преодолению” словесной речи. Особенно – на ранних этапах мелодического творчества, когда смысловая сторона песенного текста нередко остается чуть ли не главной заботой певца» [Алексеев, 1976: 23]. Из-за такой близкой согласованности взаимоотношений словесного текста и напева в якутской народной песне каждому слогу вербальной части соответствует музыкальный звук или распев.

Н.Н. Николаева в качестве методики исследования соотношения словесного текста и напева применяет трехстрочный анализ нотного и словесного текста, разработанный В.М. Беляевым. В этой методике верхняя строка передает именно мелодию песни, средняя строка показывает в одной строке ритмику проговариваемого текста в виде одной длительности пропетого слога, в нижней строке представлен собственно словесный текст песни. Вследствие использования данного метода автор приходит к выводу, «что в дэгэрэн ырыа, имеющем свободный поэтический стих, четкий метроритм напева выступает организующим началом, подчинившим себе поэтический текст песни» [Николаева, 1993: 58].

В якутских традиционных напевах любого стиля пения отсутствуют ударные и безударные звуки, в них чередуются долгие и краткие музыкальные звуки. Чередование долгих и кратких длительностей, т.е. квантитативная ритмика напевов дэгэрэн ырыа в олонхо В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» представлена нами в виде таблицы и выражена разнообразными длительностями, которым в напеве представлен каждый слог вербального текста. Так, краткой (К) длительности соответствует восьмая или восьмая с точкой, а долгой (Д) – четвертная, четвертная с точкой, сверхдолгой (СД) – поло-

винная и более долгая, чем половинная длительность и сверхкраткой (СК) – длительность меньше шестнадцатой с точкой. Здесь мы имеем также в виду, что «слог, обладающий фиксированной протяженностью звучания, является материалом ритмической организации всех построений вокального текста,

начиная с малых» [Ефименкова, 2001: 52]. Каждый слог в пении имеет разную протяженность звучания от СД до СК.

Квантитативная ритмика «Песни абааһы» из олонхо О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» в версиях 1982 и 1986 гг. представлена различными структурами (табл. 1).

Таблица 1

Песня девы-абаасы¹ (запись 1986 г.)

№	Строка	Структура стиха	Количество слов	Количество слов	Ритмическая структура напева
1.	1	4+4	8	2	К Д СК К К Д К К
2.	2	4+4	8	2	К Д К К К Д К К
3.	3	3+1+4	8	3	К Д К К К Д К К
4.	4	4+4	8	2	К Д К.К.К Д К К
5.	5	2+2+4+4	12	4	К Д К К К Д К К К Д К К
6.	20	2+2+3	7	3	К СД СК СК СК СК

Так, ритмическая формула (РФ) в песне девы-абаасы в записи 1986 г. [Якутский героический эпос, 1996, с. 70] представлен соотношением:

К Д К К

Подобная РФ обнаруживается в 1–4 строках

напева, в которых словесная строка имеет восьмисложную структуру. В 5-й двенадцатисложной строке РФ напева звучит дважды.

В версии 1982 г. [Николаева, 1993: с. 156–157] ритмика слова и напева представлена следующим образом (табл. 2):

Таблица 2

Песня чертовой девы (запись 1982 г.)

№	Строка	Структура стиха	Структура словесного текста в пении	Кол-во слогов	Кол-во слогов в пении	Кол-во слов	Ритмическая структура напева
1.	1	4+4		8	2	2	К Д К К К К СК К
2.	2	4+4		8	2	2	К К СК К К К СК К
3.	3	4+4		8	2	2	К К СК К К К СК К
4.	4	4+4		8	2	2	К К СК.К.К К СК К
5.	5	4+4		8	2	2	К К СК К К К СК К
6.	6	4+4+4		12	3	3	К К СК К К К СК К К К СК К
7.	7	4+3+2+2+4	4+4+2+2+4	15	5	5	К К СК К К К СК К К К СК К К К СК К
8.	8	2+2		4	2	2	К К К К
9.	9	4+3+4		11	12	3	К К СК К К К СК К К К СК К
10.	10	4+4+2+1+1	4+4+2+1+1	12	12	5	К К СК К К К СК К К К К К

¹Названия песен представлены по их наименованию в изданиях Н.Н. Николаевой «Эпос олонхо и якутская опера» [Там же] и тома «Якутский героический эпос “Могучий Эр Соготох”» [Якутский героический эпос, 1996].

Здесь РФ выражена К К СК К. Она обнаруживается в 2–5 восьмисложных строках и в завуалированном виде проявляется в 6 строке, где РФ повторяется в одной строке трижды. В словесной части в 7-й пятнадцатисложной строке добавляется еще один слог в пении за счет огласовки согласного звука *т* гласным *а*.

В песнях девы-абаасы в каждой версии ритмика имеет различные соотношения длительностей, что связано с характеристичностью в показе отрицательного персонажа Нижнего мира. В то же время в отдельно взятом напеве РФ в первом разделе достаточно стабильна и повторяется в течение песни неоднократно.

Кроме того, дэргэрэн ырыа олонхо О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» близок ко второй типологической группе в классе равномерно сегментированных форм, выявленных Б.Б. Ефименковой в русской традиции. По ее мнению, модели песен этой группы «сложились под воздействием пляски. Ее влияние сказалось прежде всего в структуре напевов, ритмическая

организация которых первостепенна, тогда как словесные тексты подчинены пляске и приспособляются к заданной музыкально-моторной ритмической форме» [Ефименкова, 2001: с. 144]. В якутской традиции многие напевы интонационно и метроритмически близки круговому обрядовому танцу осуохай. Ритмика осуохая четкая и подчинена семислоговой структуре вербальной части. В ней преобладает двухдольность, РФ песни-танца имеет следующее соотношение длительностей: К К К К К Д. То есть РФ выражена несколькими звуками с ритмическим суммированием.

Подобная РФ встречается в семисложниках в «Песне стерха» (запись 1986 года) [Якутский героический эпос, 1996, с. 62] в отображении зооморфного персонажа, которая представлена, как и в осуохае, квантитативным ритмом К К К К К Д во 2-й и 5–7 строках. Такой же квантитативный ритм в семисловых строках обнаруживается в версии данного напева 1982 г. [Николаева, 1993: с. 150].

Таблица 3

Песня стерха (запись 1982 года)

№	строка	Структура словесного текста	Структура словесного текста в пении	Кол-во слогов	Кол-во слогов в пении	Кол-во слов	Ритмическая структура напева
1.	1	1+1+2+3		7	7	4	СД Д Д Д К К Д
2.	2	4+3		7	7	2	К К К К К К Д
3.	3	1+1+1+1		4	4	4	Д Д Д Д
4.	4	1+3+4+4+3		15	15	5	Д С К С К К К К К С К К К К К Д
5.	5	4+2+2+3		11	12	4	К К К К К К К К К К К
6.	6	2+2+4+3		11	11	4	К К К К К К К К К К
7.	7	2+2+4+3+2+2		15	15	6	К К К К К К К К К К Д К К К К
8.	8	2+2+3+4		11	11	4	К К К К К К Д К К К К
9.	9	4+3	4+4	7	8	2	К К К К К К К К
10.	10	2+2+3		7	7	3	К К К К К К Д
11.	11	2+2+3+1		8	8	4	К К К К С К С К К Д

В словесной структуре данного песенного раздела обнаруживается 4 семисложника, который за счет огласовки гласным звуком *э* сонорной согласной *н* в слове *буолларгын* ('если') в 9 строке и образованием добавочного слога *буолларгын(э)* модифицирует в пении из семисложника в восьмисложник. Здесь также выявляется стабильная ритмическая формула осуохая: в 1-й и 10-й строках она представлена в прямом виде, а в строках 4-й на слова *Тойоммуна огонньер* (Господин старец), 7-й на слова *Туохтарбына туймуулаах* ('с чем я связанный') и 8 на слова *Кэпсэл багас кэпсээтин* ('всякий сказ сказываешь') в завуалированном виде. В «Песне стерха» модель соотношения РФ осуохая с семисложной структурой словесного текста в дэгэрэн ырыа обнаруживается у положительного зооморфного персонажа сказания.

Таким образом, в проанализированных напевах обнаружены устойчивые ритмические формулы со стабильными параметрами структуры. По мнению Б.Б. Ефименковой, «сама сущность песенной формы – с многократной повторяемостью конструкции, охватываемой напевом, предполагает стабильность этой “раппортной” композиции, сегментирующей развертывание словесного текста» [Ефименкова, 2001: с. 230]. Подобная стабильность характерна для напевов дэгэрэн ырыа в якутском героическом эпосе олонхо вилюйской традиции В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох».

IV. Обсуждение. В якутском фольклоре практически все жанры либо поются, либо имеют песенные разделы. В них слово и музыка выступают в нерасторжимом единстве. В связи с этим большое значение приобретает изучение взаимодействия стиха и напева. Соотношение слова и музыки изучено как в профессиональных вокальных жанрах, так и в русских народных песнях. В якутском фольклоре исследователями высказаны лишь отдельные замечания по этому вопросу. В 1990 г. М.Г. Кондратьев впервые высказал мысль о квантитативной природе ритмической системы напевов не только чувашских народных песен, но и фольклорных напевов других этносов. Его методологию плодотворно использовали новосибирские исследователи музыкального фольклора народов Сибири. По нашему мнению, применение данной методологии в изучении напевов якутского фолькло-

ра плодотворно в связи с квантитативной природой якутских традиционных мелодий. Сравнение квантитативного ритма мелодий со слоговой структурой стиха дали определенные результаты для обнаружения как мобильных параметров ритмических формул напевов дьиэрэтии ырыа [Ларионова, 2022], так и стабильных форм в дэгэрэн ырыа в олонхо В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох».

В перспективе было бы интересно рассмотреть инварианты ритмических формул напевов олонхо В.О. Каратаева. В будущем необходимо также провести сравнение взаимосвязи интонационных особенностей слова и музыки. В отдельных моментах эти связи достаточно прямые. Но подобное исследование станет возможным, когда будут изучены интонации якутской речи и появятся компьютерные программы, в которых воочию было бы возможно провести параллельное сравнение интонаций речи и музыки.

V. Заключение. Изучив формы квантитативной ритмики напевов в связи со слоговой структурой словесной части в якутских дэгэрэн ырыа из олонхо В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох», мы пришли к следующим выводам.

Дэгэрэн ырыа в олонхо – значимый стиль традиционного якутского пения. Каждая из песен дэгэрэн ырыа олонхо вилюйской традиции имеет определенные РФ в квантитативной ритмике напева, связанной со слоговой структурой вербального ряда песни. В них обнаружены стабильные параметры как вербального, так и поющего текстов. Каждый музыкальный текст выражен устойчивой РФ: К Д К К; К К СК К в восьмисложных строках словесного текста в песнях девы-абаасы. Разнообразие квантитативного ритма напева связано с характеристическим описанием отрицательной героини олонхо. Устойчивая РФ осуохая выявлена в семисложнике в песнях стерха, положительного зооморфного персонажа сказания. Стабильность формы передана тем, что в напевах РФ повторяется неоднократно на протяжении песни, проявляя свою достаточно устойчивую форму, но все же фрагментарное наличие таких форм, чаще в первых разделах песни, по-видимому, говорит о преобладании подвижных форм ритмической организации в соотношении слова и музыки в якутской песенной традиции.

Список литературы:

Алексеев Э.Е. Проблемы формирования лада. На материале якутской народной песни. М.: Музыка, 1976. С. 189.

Алексеева Г.Г. От фольклора до профессиональной музыки. Якутск: Нац. кн. изд-во «Бичик», 1994. С. 46.

Банин А.А. Об одном аналитическом методе музыкальной фольклористики // Музыкальная фольклористика. Вып. 2. М., 1978. С. 117–157.

Ефименкова Б.Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М.: Композитор, 2001. 256 с.

Ефименкова Б.Б. Ритмика русских традиционных песен. Учебное пособие по курсу «Народное музыкальное творчество» / РАМ им. Гнесиных. М.: Издательство МГК, 1993. 154 с.

Квитка К.В. Избранные труды в 2-х томах. Т. 1. М.: Сов. композитор, 1971. 384 с.

Кондратьев М.Г. Традиционная музыка чувашей как язык культуры // Чувашский гуманитарный вестник. 2020. № 15. С. 144–167.

Кондратьев М.Г. О ритме чувашской народной песни. К проблеме количественности в народной музыке. М.: Сов. композитор, 1990. 144 с.

Ларионова А.С. Вербальное и музыкальное в якутском дьэирэтии ырыа. Новосибирск: Наука, 2004. 324 с.

Ларионова А.С. Мобильные параметры структуры текста в песнях стиля дьэирэтии ырыа олонхо В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготок» // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2022. № 1 (25). С. 34–42. URL: <http://epossvfu.ru>. Ларионова.pdf (дата обращения: 24.08.2022).

Ларионова А.С. Структура стиха и напева в якутском олонхо «Могучий Эр Соготок» В.О. Каратаева (по аудиозаписям полевых экспедиций в Нюрбинский улус 1968, 1975, 1982 и 1986 гг.) // Актуальные проблемы изучения дописьменной истории Северной Евразии: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 75-летию археолога, д.и.н., профессора, заслуженного деятеля наук Республики Саха (Якутия) Анатолия Николаевича Алексеева. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2021. С. 162–167.

Ларионова А.С. Ритмическое соотношение слова и музыки в песенной традиции якутов (по материалам Вилуйской экспедиции М.Н. Жиркова 1943 г.) // II Сибирский форум фольклористов: к 90-летию со дня рождения А.Б. Соктоева, основателя серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»: тезисы докладов. Новосибирск: Алеспресс, 2021. С. 70–72.

Ларионова А.С. Соотношение ритмических структур стиха и напева в песенной традиции якутов: по материалам Вилуйской экспедиции М.Н. Жиркова 1943 г. // Музыкальное творчество, исполнительство, образование: инновационные подходы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Киров: Издательство МЦИТО, 2021. С. 135–140.

Николаева Н.Н. Эпос олонхо и якутская опера. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1993. 187 с.

Сыченко Г.Б. Традиционная песенная культура алтайцев. Автореф. дис. ... канд. искусств. Новосибирск, 1998. 23 с.

Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготок». Новосибирск: Наука, 1996. 440 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 10).

References:

Efimenkova B.B. *Ritm v proizvedeniyakh russkogo vokal'nogo folklora* [Rhythm in the works of Russian vocal folklore]. Moscow: Kompozitor Publ., 2001, 256 p. (In Russian)

Kvitka K. V. *Izbrannye Trudy v 2-kh tomakh* [Selected works in 2 volumes]. V. 1. Moscow: Sov. Kompozitor Publ., 1971, 384 p. (In Russian)

Kondrat'ev M.G. *O ritme chuvashskoi narodnoi pesni. K probleme kvantitativnosti v narodnoi muzyke* [About the rhythm of the Chuvash folk song. To the problem of quantitism in folk music]. Moscow: Sov. kompozitor Publ., 1990, 144 p. (In Russian)

Kondrat'ev M.G. *Traditsionnaya muzyka chuvashai kak yazyk kul'tury* [Traditional Chuvash music as a language of culture]. *Chuvash humanitarian bulletin*. 2020. N 15. Pp. 144-167. (In Russian)

Larionova A.S. *Verbal'noe i muzykal'noe v yakutskom dieretii yrya* [Verbal and musical in the Yakut dieretii yrya]. Novosibirsk: Science Publ., 2004. 324 p. (In Russian)

Larionova A.S. *Struktura stikha i napeva v yakutskom olonkho "Moguchii Er Sogotokh"* V.O. Karataeva (po audiozapisyam polevykh ekspeditsii v Nyurbinskii ulus 1968, 1975, 1982 i 1986 gg.) [The structure of poem in Yakut Olonkho "Mighty Er Sogotokh" of V.O. Karataev (according to audio recordings of field expeditions to the Nyurba ulus in 1968, 1975, 1982 and 1986)]. *Aktual'nye problemy izucheniya dopis'mennoi istorii Severnoi Evrazii: sbornik materialov Vserossiyskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhennaja 75-letiju arheologa, d.i.n., profes-sora, zaslužennogo dejatelja nauk Respubliki Saha (Jakutija) Anatolija Nikolaevicha Alekseeva* [Actual prob-

lems of studying the pre-literate history of Northern Eurasia: collection of materials of the All-Russian Scientific Conference with international participation, dedicated to the 75th anniversary of the Doctor of Historical Sciences, Professor Anatoly Nikolaevich Alekseev]. Yakutsk: IHRISN SB RAS Publ., 2021. Pp. 162-167. (In Russian)

Larionova A.S. Ritmicheskoe sootnoshenie slova i muzyki v pesennoi traditsii yakutov (po materialam Vilyuiskoi ekspeditsii M.N. Zhirkova 1942 goda) [Rhythmic correlation of word and music in the song tradition of the Yakuts (based on the materials of the Vilyui expedition of M. N. Zhirkov in 1943)]. *II Sibirskiy forum folkloristov: k 90-letiyu so dnya rozhdeniya A.B. Soktoeva, osnovatelya serii "Pamyatniki folklora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka": tezisy dokladov* [II Siberian Forum of Folklorists: on the 90th anniversary of the birth of A.B. Soktoev, founder of the series "Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East": abstracts of reports]. Novosibirsk: Alexpress Publ., 2021. Pp. 70-72. (In Russian)

Larionova A.S. Sootnoshenie ritmicheskikh struktur ctikha i napeva v pesennoi traditsii yakutov: po materialam Vilyuiskoi ekspeditsii M.N. Zhirkova 1942 goda

[The ratio of rhythmic structures of verse and melody in the song tradition of the Yakuts: based on the materials of the Vilyui expedition of M.N. Zhirkov in 1942]. *Muzykal'noe tvorchestvo, ispolnitel'stvo, obrazovanie: innovatsionnye podkhody: sbornik materialov Vserossiyskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Musical creativity, performance, education: innovative approaches: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical conference with international participation]. Kirov: MCITO Publ., 2021. Pp. 135-140. (In Russian)

Nikolaeva N.N. *Epos olonkho i yakutskaya opera* [Epos Olonkho and Yakut opera]. Yakutsk, YaNTs SO RAN, 1993, 187 p. (In Russian)

Sychenko G.B. *Traditsionnaya pesennaya kul'tura altaitsev: avtoref. dis. ... k. isk.* [Traditional song culture of Altai residents: Synopsis of a thesis of the Candidate of Art]. Novosibirsk, 1998. 23 p. (In Russian)

Yakutskii geroicheskii epos "Moguchii Er Sogotokh" [Yakut heroic epic "Mighty Er Sogotokh"]. *Pamyatniki folklora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka*; T. 10 [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; V. 10]. Novosibirsk: Science Publ., 1996, 440 p. (In Russian and Yakut)

A.S. Larionova

Rhythmic Forms of Degeren Yrya (Based on V.O. Karataev's Olonkho "Mighty Er Sogotokh")

Scientific novelty of the study is due to the fact that for the first time the quantitative rhythm of Degeren Yrya in Olonkho is studied in comparison with the syllabic rhythm of the verbal part of the songs, rhythmic formulas and parameters of the song structure have been revealed. *The aim* of the work is to identify parameters of the structure of rhythmic organization based on the analysis of the quantitative rhythm of traditional Yakut singing by Degeren Yrya in V.O. Karataev's Olonkho "Mighty Er Sogotokh". Based on the aim, the following *tasks* are formed in the article: 1. Study Degeren Yrya in the Yakut heroic epic olonkho; 2. Analyze the ratio of the verbal part and the quantitative rhythm of the song in the Degeren Yrya of the Olonkho V.O. Karataev "Mighty Er Sogotokh" from syllable rhythmic positions; 3. To identify the rhythmic formula of the quantitative rhythm of singing; 4. Determine stable parameters of the structure of the quantitative rhythm of tunes. *Research methods* of study were a relatively comparative analysis.

The results of the study are associated with the definition of rhythmic formulas of tunes and the identification of their parameters of the structure in the Degeren Yrya of V.O. Karataev's Olonkho "Mighty Er Sogotokh". The article explores the Yakut traditional singing of Degeren Yrya in the heroic legend of V.O. Karataev's Olonkho "Mighty Er Sogotokh". This type of singing is sung by crane and a representative of the Lower World, a negative character of the Virgin Abaasy. In comparative terms, the syllable rhythm of the verbal part and the quantitative rhythm of the song are analyzed. Rhythmic formulas of each song are considered on the basis of the structure of the quantitative rhythm prevailing in the song section. The results of the study it is determined that the rhythmic formula in the song is quite stable and is represented by stable structure parameters.

Keywords: poetics, slogorhythmic structures, quantitative rhythm, rhythmic formulas, music and word, Olonkho, Degeren Yrya, singing